
Н. Н. МОИСЕЕВ О СУДЬБАХ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Степанов С. А.

д. пед. н., профессор, президент Международного независимого
эколого-политологического университета.

E-mail: ecosas@rambler.ru

Посвященная 95-летию со дня рождения академика Н. Н. Моисеева, статья рассказывает о нелегком жизненном пути замечательного ученого, показывает его выдающийся вклад в осмысление современных проблем мирового развития и реальных угроз человечеству в условиях глобализации.

Ключевые слова: интеллигенция, проблемы взаимодействия природы и общества, экология, «ядерная зима», цивилизация.

The article, dedicated to the 95th anniversary of full member N. N. Moiseev, tells about the hard life of this prominent scientist, his outstanding contribution to the understanding of the current problems of the world development and real challenges to humankind in the globalization context.

Keywords: intellectuals, problems of interaction between nature and society, ecology, “nuclear winter”, civilization.

Жизненные перипетии академика РАН Н. Н. Моисеева (1917–2000) характерны для большей части российской (советской) интеллигенции, испытавшей на себе влияние дореволюционной интеллигенции, взлеты и падения новой советской интеллигенции в зависимости от «линии партии». Кроме того, это человек, обладавший выдающимися личными качествами, благодаря которым рядовой инженер из «почтового ящика» стал выдающимся ученым, мыслителем, гражданином.

Никита Николаевич Моисеев – сын профессора Московского университета и внук видных железнодорожных деятелей царской России (и по отцу, и по линии мачехи), члены этой большой семьи были разбросаны по многим городам СССР. К 1937 г. семья была полностью растерзана: все мужчины поколения отца и дедов (да и значительная часть женщин) были уничтожены или сгинули в неизвестности. Лишь два-три человека вернулись из лагерей в середине 1950-х гг., но и они вскоре скончались. Из-за дворянского происхождения родителей и репрессированного отца Н. Н. Моисеев не был принят в комсомол, ему неоднократно отказывали в приеме в МГУ, несмотря на победы в московских математических олимпиадах. И только благодаря доценту И. М. Гельфанду, будущему академику, он сдал экстерном экзамены за первый курс и перешел на второй курс механико-математического факультета МГУ, после завершения которого был призван на фронт (война с белофиннами – инструктировал бойцов в ходьбе на лыжах). Затем была учеба в академии им. Жуковского, после окончания которой с дипломом инженера-механика по вооружению самолетов он был направлен в авиаполк 2-й ударной армии на Волховский фронт.

После войны Н. Н. Моисеев успешно начал трудовую деятельность: работал в военном НИИ, затем на кафедре в МВТУ вместе с С. П. Королевым и В. Н. Челомеем. Позже – безработица и «волчий билет» из-за ареста в 1949 г. его мачехи.

Выручила работа на обезглавленной и обезлюдившей из-за репрессий кафедре математики Ростовского университета, где приходилось читать одновременно пять новых для него учебных курсов. «До сих пор не могу себе представить – как я сумел выдержать такую нагрузку. Вероятно, в 30 лет мы видим трудности в совсем ином свете, чем в 80», – пишет Н. Н. Моисеев [1997б: 16].

Вскоре после смерти Сталина с Н. Н. Моисеева был снят «запрет на профессию» в столице и академик М. А. Лаврентьев пригласил его занять должность профессора на его кафедре «Физика быстрых процессов», иначе говоря, теории взрыва в Московском физико-техническом институте (МФТИ). А через несколько месяцев он был назначен деканом аэромеханического факультета. После отъезда М. А. Лаврентьева в Новосибирск его кафедра была преобразована в кафедру прикладной математики, и Н. Н. Моисеев был назначен ее заведующим. «50-е и 60-е годы были счастливым временем для советской фундаментальной науки. Пользуясь поддержкой промышленности, она быстро завоевывала мировой авторитет, а русский язык после английского становился языком интенсивного научного общения. Однако в конце этого периода мы уже начали чувствовать грядущее неблагополучие», – отмечал Н. Н. Моисеев [Там же: 17].

В 1983 г. американский астроном Карл Саган опубликовал ряд возможных сценариев крупномасштабной ядерной войны. Из-за пожаров, которые охватят практически все крупные города и леса, появятся огромные массы сажи и пепла, которые при достаточной мощности оружия будут выброшены выше тропопаузы, благодаря чему останутся в атмосфере надолго. Это приведет к длительному экранированию солнечного света. На Земле установится продолжительная «ядерная ночь». И как следствие – «ядерная зима». Это была, конечно, гипотеза. И единственной вычислительной системой, способной в то время ее проверить, была система моделей ИВЦ АН СССР. Расчеты, проведенные Александровым и Стенчиковым, полностью подтвердили гипотезу Сагана. С тех пор термины «ядерная зима» и «ядерная ночь» вошли в обиход. Эти работы сыграли роль, выходящую далеко за пределы чистой науки, – они имели определенные политические последствия. Политики поняли, что ядерная война – гибель рода человеческого. «Мне кажется, – писал в своей книге воспоминаний Н. Н. Моисеев, – что с этого времени возможность ядерной войны стала достаточно иллюзорной. Я думаю, что этими работами коллектив Вычислительного Центра вписал хорошую страницу в историю отечественной науки» [Там же: 21].

В 1985 г. вышло постановление Совета Министров СССР, разрешавшее действительным членам Академии уходить в отставку, точнее, переходить на положение советников с сохранением зарплаты и без фиксации каких-либо обязанностей. Н. Н. Моисеев был первым членом Академии, который воспользовался этим правом. Аргументов для такого решения у него было более чем достаточно. Но главное, что в основе его научных интересов были проблемы взаимодействия природы и общества, то есть экология в ее современном понимании, как наука о собственном доме – биосфере – и правилах жизни человека в этом доме. Как и академик А. Д. Сахаров, эволюционировавший от выдающегося советского ученого-ядерщика к не менее выдающемуся общественному деятелю и правозащитнику, для которого права и свободы человека стали высшей ценностью и его

гражданской позицией, академик Н. Н. Моисеев постепенно перешел от теоретических разработок военной ракетной техники в советскую эпоху к естественно-научным (математическим) и гуманитарным исследованиям состояния и прогнозу развития биосферы и общества в условиях усиления антропогенного воздействия на нее и надвигающейся угрозы глобального экологического кризиса.

Используя математические расчеты антропогенного воздействия на биосферу и философские обобщения взаимодействия природы, человека и общества, Н. Н. Моисеев сформулировал и ввел в научный оборот понятие «*экологический императив*», который обозначает «ту границу допустимой активности человека, которую он не имеет права переступить ни при каких обстоятельствах» [Моисеев 1988: 78].

Проблемы антропогенного воздействия на биосферу и последствия этого для жизни человека стали главным научным интересом Н. Н. Моисеева. Постоянные размышления в этом направлении выделили его среди основных отечественных теоретиков социальной экологии и экологической философии. К его экспертным заключениям и мнениям стали прислушиваться в российских правительственных и зарубежных научных кругах.

В 1986 г. Н. Н. Моисеев возглавил научный совет АН СССР по подготовке предложений по снижению негативных последствий Чернобыльской катастрофы; в 1992 г. – Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации по оценке кризисных ситуаций; вошел в Совет при Президенте РФ. Вместе с американскими учеными консультировал главу правительства России накануне российско-американских переговоров по ОСНВ-2. Удостоен научной российской премии им. П. Капицы и получил международное признание – стал лауреатом премии ООН Glob-500. Осознание того, что «регулятивные механизмы биоты перестали срабатывать» и «человечеству слишком мало осталось времени, чтобы перестроить свое отношение с биосферой и не войти в процесс необратимого движения к экологическому коллапсу», побудило Н. Н. Моисеева заняться организационной деятельностью в общественном экологическом движении страны: он стал президентом российского отделения Международного Зеленого Креста, президентом российского комитета содействия ЮНЕП ООН (ЮНЕПКОМ), президентом Международного независимого эколого-политологического университета; возглавил редакции журналов «Экология и жизнь», «Экологическое образование в России», аналитического ежегодника «Россия в окружающем мире».

В своих свободных, но не лишенных горечи размышлениях «Как далеко до завтрашнего дня...» Н. Н. Моисеев попытался рассказать «о прихотливости тех путей, тех мостов, которые, пройдя над бездной десятилетий, сохраняют прошлое. И таким образом перекинут мост к следующим поколениям» [Он же 1997а: 6]. В специальной главе этой книги «Об интеллигенции, ее судьбе и ответственности» Н. Н. Моисеев постоянно задается вопросом: становлюсь ли я интеллигентом? И хотя ощущение принадлежности к интеллигенции у будущего академика возникло довольно рано, он был глубоко убежден, что «интеллигент – это не просто образованный гражданин, а человек, обладающий еще и определенными нравственными началами» [Там же: 114].

В то же время принадлежность к интеллигенции Н. Н. Моисеев рассматривал как первое проявление социальности. «Я на многое смотрел именно с позиции этой части русского общества и той трагедии русской интеллигенции, которая разворачивалась у меня на глазах. И по этой же причине я никогда не мог принять большевизм и сталинизм, хотя чуть ли не полвека был членом партии. Но зато

я внутренне принимал социализм» [Моисеев 1997а: 114]. Происходившие в первой стране социализма извращения демократии и подмену ее тоталитарным режимом Н. Н. Моисеев воспринимал как исторически случайную и крайне опасную флуктуацию. Профессионально занимаясь с 70-х гг. прошлого века проблемами эволюции биосферы, теорией самоорганизации материи и универсальным эволюционизмом, Н. Н. Моисеев начал понимать, сколь убоги были социальные ожидания и теория коммунизма, особенно марксистская философия истории с ее представлениями об упорядоченной череде формаций.

Размышления о судьбах интеллигенции на исторических поворотах нашего отечества привели Н. Н. Моисеева к пониманию особой ее роли в общественном развитии и смысле такого словосочетания, как «ответственность интеллигенции» [Там же: 116].

В связи с этим ученый вспоминает свое впечатление-открытие от прочтения книги К. Каутского «Античный мир, иудейство и христианство», в которой подробно описывается постепенное перерождение коммунизма первых христианских общин в деспотическую иерархию церкви с ее безапелляционностью канона и кострами инквизиции. Примечателен в связи с этим вопрос в конце книги: не разовьет ли современный коммунизм такую же диалектику, как христианский, превратившись однажды в некоторый новый организм эксплуатации и господства? «Умным человеком был этот “рenegат”!» – заключает свои историко-политологические размышления Н. Н. Моисеев [Там же].

Н. Н. Моисеев подчеркивал, что «именно сочетание гражданственности с нравственным началом и гуманистической системой обществоведческих суждений у меня и связывается с понятием интеллигентности. В гораздо большей степени, чем с понятием “интеллектуал”» [Там же: 117].

В своих работах «Время определять национальные цели», «Мир XXI в. и христианская традиция», «Цивилизация XXI в. – роль университетов» Н. Н. Моисеев подчеркивал, как важно для будущего России сохранить и развить образование и создать на этой основе новые совершенные технологии. «Задача интеллигенции – донести это понимание до народа, власть предержавших, плохо понимающих значение образованности, и главного врага образованности – средств массовой информации! Об ответственности интеллигенции – предотвратить зомбирование населения» [Он же 1997в: 21].

В одной из последних работ, обращаясь к своим ученикам, Н. Н. Моисеев призвал интеллигенцию: «...самое главное – проинформировать общество о реальном состоянии дел, начать его экологическое и политическое просвещение с ориентацией на то общее, что должны содержать все цивилизации XXI века» [Он же 2003: 306].

Литература

Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М. : Изд-во МНЭПУ, 1988. (Moiseev N. N. Fate of civilization. The way of reason. Moscow: Publishing house of MNEPU, 1988).

Моисеев Н. Н. Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917–1993. М. : Изд-во МНЭПУ, 1997а. (Moiseev N. N. So far till tomorrow ... Free reflections. 1917–1993. Moscow: Publishing house of MNEPU, 1997а).

Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России. М. : Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997б. (Moiseev N. N. Thinking of the future of Russia. Moscow: Foundation for promotion to development of social and political sciences, 1997б).

Моисеев Н. Н. Время определять национальные цели. М. : Изд-во МНЭПУ, 1997в. (Moiseev N. N. The time to define national purposes. Moscow: Publishing house of MNEPU, 1997в).

Моисеев Н. Н. Думая о будущем, или напоминание моим ученикам о необходимости единства действий, чтобы выжить // Заслон средневековью: сб. М. : Тайдекс К°, 2003. (Библиотека журнала «Экология и жизнь».) (Moiseev N. N. Thinking about future, or reminder to my followers about the need of delivering as one to survive // Barrier to the Middle Ages: Collected works. Moscow: Tindex Co, 2003. (Library of the journal 'Ecology and Life').